

В порядке применения статьи 1 Конвенции

Вопрос об ответственности государств по защите прав человека

Вопрос о юрисдикции государств

Позитивное обязательство Молдавии в отношении части ее территории, которая ею не контролируется.

Иванцок и другие против Молдавии и России
[Ivantoc and Others v. Moldova and Russia] (№ 23687/05)

Постановление от 15 ноября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

Вопрос о юрисдикции государств

Делящаяся ответственность России в отношении действий «Приднестровской Молдавской Республики».

Иванцок и другие против Молдавии и России
[Ivantoc and Others v. Moldova and Russia] (№ 23687/05)

Постановление от 15 ноября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

Вопрос о запрещении бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

По делу обжалуются неадекватные условия содержания под стражей, усугубленные уклонением от соблюдения ранее вынесенного постановления Европейского Суда. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Иванцок и другие против Молдавии и России
[Ivantoc and Others v. Moldova and Russia] (№ 23687/05)

Постановление от 15 ноября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Дело было рассмотрено после вынесения Европейским Судом Постановления по делу «Илашку и другие против Молдавии и России»¹ в 2004 году, в котором Большая Палата, в частности, установила, что длительное содержание первого и второго заявителей в сепаратистской «Приднестровской Молдавской Республике» с декабря 1993 года нарушило статью 3 и подпункт «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции и затронуло ответственность Молдавии и Российской Федерации. Несмотря на требование о принятии всех мер для немедленного освобождения заявителей, условия содержания двоих из них остались неизменными, и они были освобождены только почти три года спустя, в июне 2007 года.

ВОПРОСЫ ПРАВА

¹ Постановление Большой Палаты от 8 июля 2004 г. по делу «Илашку и другие против Молдавии и России» [Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia], жалоба № 48787/99, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 66.

(а) *Приемлемость жалобы.* (i) *Компетенция ratione materiae*². В ответ на утверждение государств-ответчиков о том, что только Комитет министров, а не Европейский Суд, вправе контролировать исполнение постановлений Европейского Суда, Европейский Суд напомнил, что надзорные полномочия Комитета министров в соответствии со статьей 46 Конвенции не ограничиваются в случаях, когда Европейский Суд вынужден рассматривать новую информацию в контексте еще одной жалобы. Европейский Суд не впервые рассматривает вторую жалобу на являющееся нарушение конвенционного права, которое ранее было признано нарушенным.

В принципе Европейский Суд признает, что не имеет юрисдикции для рассмотрения мер общего или индивидуального характера, если они приняты государствами-ответчиками для обеспечения прав заявителей, которые были признаны нарушенными в деле Илашку. Европейский Суд, тем не менее, может учитывать последующие фактические обстоятельства, сообщаемые сторонами, которые могут иметь значение для потенциальной ответственности государств-ответчиков в отношении предполагаемых нарушений Конвенции после 8 июля 2004 г. Не является существенным, что содержание первого и второго заявителей под стражей после этой даты являлось не новым событием, а лишь продолжением содержания под стражей, которое Европейский Суд признал противоречащим статье 5 Конвенции в деле Илашку, поскольку в данном деле Европейский Суд указал, что возможна дополнительная оценка соблюдения статьи 5 Конвенции в случае продолжения содержания под стражей. Со своей стороны, Комитет министров решил приостановить рассмотрение дела Илашку до окончательного разрешения настоящей жалобы Европейским Судом. Вопрос о продолжении содержания заявителей под стражей после 8 июля 2004 г., таким образом, относится к юрисдикции Европейского Суда. В противном случае это дело не только не подлежало бы конвенционному контролю, но и заявители были бы лишены справедливой компенсации, которая могла быть им присуждена в отношении всего этого периода.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(ii) *Компетенция ratione loci*³. Возражение государств-ответчиков на то, что заявители не относятся к их юрисдикции, отложено до рассмотрения жалобы по существу.

(b) *Существо жалобы* (i) *Жалоба против Молдавии. По поводу соблюдения статей 3, 5, 8 и 13 Конвенции.* Европейский Суд указал в деле Илашку, что Молдавия не осуществляет свой суверенитет в отношении этой части своей территории, находящейся под эффективным контролем «Приднестровской Молдавской Республики», поэтому не возникает ее ответственности с точки зрения статьи 1 Конвенции в отношении неправомерных действий в значении международного права. Однако Молдавия сохраняет позитивное обязательство в соответствии со статьей 1 Конвенции по принятию дипломатических, экономических, судебных и иных мер, относящихся к ее полномочиям и соответствующих международному праву, для обеспечения конвенционных прав заявителей. Европейский Суд, таким образом, должен удостовериться в том, исполнила ли Молдавия свои позитивные обязательства в период, начавшийся 8 июля 2004 г., учитывая, что возможности восстановления Молдавией своего суверенитета на территории Приднестровья являлись ограниченными при противостоянии с режимом, пользующимся военной, политической и экономической поддержкой Российской Федерации. Европейский Суд отмечает, что даже после 8 июля 2004 г. Молдавия не прекращала протестовать против активной поддержки Российской Федерацией сепаратистского режима «Приднестровской Молдавской Республики» и продолжала прилагать усилия для восстановления контроля над территорией Приднестровья. Что касается ситуации заявителей, после Постановления по делу Илашку молдавские власти систематически ставили перед приднестровскими лидерами и Российской Федерацией вопрос об освобождении заявителей и уважении их конвенционных прав. Они также последовательно требовали поддержки других государств и международных организаций. Что касается иных возможных мер, не были представлены новые факты или доводы, способные изменить вывод Европейского Суда по делу Илашку о том, что любое судебное расследование в отношении лиц, проживающих в Приднестровье, было бы неэффективно. С учетом этих соображений Молдавия исполнила свое позитивное обязательство по обеспечению конвенционных прав заявителей, и ее возражение относительно отсутствия эффективного контроля в Приднестровье и связанным с этим ограничением ответственности в соответствии с Конвенцией подлежит принятию.

² *Ratione materiae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существования обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).

³ *Ratione loci* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с местом», критерий распространения Конвенции на место предполагаемого нарушения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (*прим. переводчика*).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(ii) *Жалоба против России. В порядке применения статьи 1 Конвенции.* Даже после Постановления Европейского Суда по делу Илашку и, по крайней мере, до освобождения заявителей в июне 2007 года Россия продолжала поддерживать тесные отношения с «Приднестровской Молдавской Республикой», обеспечивая военную, политическую и экономическую поддержку сепаратистского режима. На момент освобождения заявителей российская армия также была размещена на молдавской территории, вопреки обязательству России по ее полному выводу и в нарушение молдавского законодательства. Российская Федерация продолжала бездействовать в отношении предполагаемых нарушений Конвенции после 8 июля 2004 г. или уклонялась от прекращения ситуации, созданной ее представителями. Следовательно, заявители продолжали относиться к «юрисдикции» России до их освобождения.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. После вынесения Постановления Европейского Суда по делу Илашку условия содержания заявителей под стражей не изменились. Двое заявителей содержались в одиночном заключении, почти в полной социальной изоляции, им разрешалась только одна часовая прогулка в день. У них в камерах не было естественного освещения, они были лишены адекватной и регулярной медицинской помощи и необходимого питания. Эти заявители не имели контактов со своими адвокатами, контакты с ближайшими родственниками были ограничены, а их корреспонденция подвергалась цензуре. Такое обращение должно было причинить им боль и страдания, как физические, так и нравственные. Комитет по предупреждению пыток Совета Европы установил, что их длительное одиночное заключение не имело оправданий. В целом условия, в которых содержались два лица с 8 июля 2004 г. до их освобождения в июне 2007 года, составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Данное нарушение усугублялось тем фактом, что содержание под стражей имело место после вынесения Постановления Европейского Суда от 8 июля 2004 г., которое требовало их немедленного освобождения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

Что касается первого и второго заявителей, Европейский Суд также установил длящееся нарушение статьи 5 Конвенции, усугубленное несоблюдением Постановления по делу Илашку, требовавшего их немедленного освобождения, и нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты в отношении их незаконного содержания под стражей. Наконец, Европейский Суд установил нарушение статьи 8 Конвенции в связи с отсутствием правовой основы или оправдания ограничений переписки и свиданий, примененных к третьему и четвертому заявителям, которые являлись близкими родственниками двух заключенных.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить первому и второму заявителям по 60 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда ввиду крайней серьезности нарушений, по 20 000 евро третьему и четвертому заявителям в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.